РК-ХГУ-1
469795

РК XIV 1

6.VI.1119

469795

ечь.... 13 генваря
1813 года

Каразин, В.

ечь о необходимости
настоящих обстоя-
льствах усилить
моводство."
чь... 13/I-1813 г. В....
лотехнического о-ва
членом и правителем
-В.Н. Каразиным.

Библіографическая рѣдкость

6 VI
1119

7257

4.

РК-ХГУ-1 № 74.
383.
2
6 VI/119
П

РѢЧЬ

О НЕОБХОДИМОСТИ ВЪ НАСТОЯЩИХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ УСИЛИТЬ ДОМОВОДСТВО,

Произнесенная въ Харьковѣ 13 Генваря 1813 года, въ торжественномъ собраніи

ФИЛОТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

Его членомъ и Правителемъ дѣлъ, *Василіемъ Назаріевичемъ Каразинымъ.*

469795

II.

Центральная Научная Библиотека при Харьковском Госуниверситете
V 45

ВЪ ХАРЬКОВѢ,
Въ Университетской Типографіи 1813 года.

ХАРИН. СТУЛ. 1840
58

Эпиграфъ.

Et quoi! s'ecrie Thémistocle, on oserait, en presence des Grecs, nous faire un crime d'avoir abandonné un vain amas de pierres, pour éviter l'esclavage? Malheureux Adimante! Athénes est détruite, mais les athéniens éxistent; ils ont une patrie mille fois plus florissante que la vôtre.

Barthèlemy: Introduction au voyage de la Grece.

Съ дозволенія Цензурнаго Комитета ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета.

РѢЧЬ

О НЕОБХОДИМОСТИ ВЪ НАСТОЯЩИХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ УСИЛИТЬ ДОМОВОДСТВО.

Почтеннѣйшее Собраніе!

Въ первое открытое засѣданіе наше (*) мы имѣли честь занять своихъ посѣтителей разсужденіемъ *о пользѣ просвѣщенія въ Домоводствѣ*, составляющемъ цѣль нашего Общества. Сколь послѣдовавшія за тѣмъ событія ни различны отъ настоявшихъ тогда, мы, въ упованіи на подобную же благосклонность, не станемъ изобрѣтать инаго предмета. Не будемъ также во зло употреблять позволенія вѣщать преднародно, на восклицанія, младенчески измѣняемыя по движенію страстей, по обстоятельствамъ и времени. Даръ слова, сей къ сожалѣнію и стыду человѣчества столь часто унижаемый даръ, долженъ бы быть орудіемъ вѣчной истины, неподвижной въ своихъ началахъ, всегда одинаковой, постоянной въ своихъ направленіяхъ. О, да простретъ она одинъ отъ лучей своихъ къ вѣщающему! Да повелитъ тихой, благоустроенной любви къ Отечеству, не порывамъ заслужить мгновенное одобреніе, его руководствовать!

И кому принадлежитъ говорить во всякомъ случаѣ устами истины, какъ не Россіянамъ: гражданамъ *самостоятельнаго, исполинскаго* Государства? Имѣютъ ли они нужду льстить самимъ себѣ, скрывать свои недостатки, перевѣшиваемые очевидными преимуществами, утаевать потери, доказывающія только, что они подлежатъ общему жребію человѣчества, признаваться въ ошибкахъ, съ намѣреніемъ быть совершеннѣе? Можетъ ли ихъ, владѣющихъ неисчерпаемыми, безчисленными средствами, привести

(*) 18 Августа 1811 года.

въ уныніе, справедливое изложеніе утратъ ихъ? Прилично ли напослѣдокъ, имъ, составляющимъ народъ великій, позорить себя предъ необольщаемымъ, безпристрастнымъ потомствомъ?.. Пускай ничтожныя Державы, трепещущія о судьбѣ своей, пускай Царства произведенныя чудовищнымъ стеченіемъ случаевъ, ослѣпляютъ сами себя, или покушаются ослѣпить другихъ. Пускай ораторы ихъ безстыдно составляютъ лжи, которыя не умедлитъ обличить Исторія; намъ Россіянамъ, воистину принадлежитъ дать величественнѣйшее позорище вселенной, являясь ей безъ всякой завѣсы!

Я осмѣлюсь предложить тебѣ, Почтеннѣйшее Собраніе! *о необходимости въ настоящемъ положеніи нашемъ, усилить Домоводство всѣми средствами, заимствованными отъ обстоятельствъ съ одной, и отъ просвѣщенія съ другой стороны.*

Благодаря пекущемуся о Россіи Провидѣнію, мы теперь успокоены. Оно вложило иройскую твердость въ сердце возлюбленнаго имъ ПОМАЗАННИКА; вложило въ мысль ЕГО, призвать на защиту Отечества всѣ состоянія вѣрноподданныхъ. Оно, гласомъ общественнаго мнѣнія предуготовило избраніе Полководцемъ, мужа глубокой опытности, непреоборимаго духа, чистѣйшей къ Отечеству любви, мужа, очевидно имъ Самимъ произведеннаго на сокрушеніе могущества, предъ которымъ двадцать лѣтъ вся Европа трепетала. Оно, проведя сквозь тысячу опасностей многотрудную жизнь его (1), сохранило его въ маститой старости на сіе, неожиданное смертными предназначеніе! Оно, воздвигло намъ и другаго Военачальника великихъ дарованій, котораго градъ Петровъ достойно называетъ своимъ спасителемъ. Оно возвратило бодрость Россійскимъ войскамъ, въ началѣ изумленнымъ необычнымъ для нихъ отступленіемъ въ утробу своего Государства: и что казалось *погрѣшностями*, обратило въ *средства къ побѣдѣ*. Оно, вліяло невѣроятное мужество въ воиновъ - Дворянъ, изъ которыхъ многіе, едва изшедшіе изъ младенческаго возраста, стократно презирали смерть: съ растерзанными членами устремлялись въ средину непріятелей, ведя и воспламеняя порученные имъ строи. Оно, вѣрою ополчило мужественный народъ Россійскій, устроило воиновъ изъ купечества, содѣлало для него сладостію безчисленныя пожертвованія; и соединивъ земледѣльцевъ кровавымъ союзомъ, рѣшило ихъ

истребить своихъ враговъ, или умереть. Оно подвигнуло самое естество предѣловъ нашихъ въ помощь намъ, вооружило его бурями и мразомъ, на довершеніе гибели Дерзновенныхъ. Благодаря сему, милующему насъ Провидѣнію, мы спасены. Сердца милліоновъ встревоженныя страхомъ, начинаютъ биться покойно. Разгнанныя изъ пепелищъ своихъ семейства, возвращаются. Торговля, сей несомнительный признакъ благосостоянія народнаго, оживаетъ. Мы здѣсь, въ семъ городѣ, и въ настоящіе дни (*), видимъ ея движеніе, хотя слабое еще по трудности обстоятельствъ, но уже утѣшающее душу гражданина.

Не будемъ однако, скрывать отъ себя лишеній, предшествовавшихъ сему покою, и тѣхъ, кои долженствуютъ содѣлать его прочнымъ. Я не говорю о тысячахъ нашихъ собратій, во всѣхъ состояніяхъ и возрастахъ умершихъ, дабы намъ его доставить. Жизнь не имѣетъ никакой цѣны для перешедшаго въ вѣчность. Она, нами только, по сю страну гроба еще стоящими, называется благомъ. Сіи, въ роды родовъ именитыя жертвы, исполнили свое назначеніе!.. Но, проводивъ ихъ слезящими, благодарными очами до предѣловъ онаго лучшаго міра, возвратимся къ ближайшему намъ, существамъ еще тѣлеснымъ, изъ которыхъ *нынѣ* состоитъ тѣло Отечества. Всего прежде, древняя его Столица представляется нашему взору. Скажите, вы, созерцавшіе сію мать градовъ Россійскихъ въ настоящемъ ея видѣ, подобна ли она самой себѣ?.. Звѣрское остервѣненіе превратило четыре пятыхъ долей ея въ пепелъ и въ груду камней!.. Какъ Христіанинъ, содрогаясь о безбожномъ поруганіи златоглавыхъ храмовъ; какъ гражданинъ, оплакивая разрушеніе великолѣпныхъ чертоговъ, привлекавшихъ, вмѣстѣ съ обитателями ихъ, множество народное со всѣхъ концевъ Россіи, я какъ сынъ Отечества, обозрѣваю Московскія развалины и съ другой стороны. Сіе средоточіе богатствъ нашихъ потрясено до основанія. Многіе капиталы погибли невозвратно. Въ ничто обращены мануфактуры, восхищавшія насъ своею цвѣтущею юностію, дававшія намъ сладкія надежды свергнуть иго чуждой промышлен-

(*) Относится къ Харьковской *Крещенской* ярманкѣ, одной изъ лучшихъ въ полуденномъ краю Россіи.

ности. Драгоцѣнные станы и орудія стали жертвою пламени. Не легко возобновить ихъ, подобно какъ и щастливые случаи къ собранію искусныхъ мастеровъ. Въ преклонныхъ лѣтахъ, и съ сердцемъ растерзаннымъ потерями, не легко *вновь* предпринимать заведенія, пол-вѣка и пол-имѣнія стоившія. Будутъ со временемъ новые заводители: возникнутъ новые капиталы. Отеческое наше Правительство, и предпріимчивый духъ Россійскаго народа, извѣстны свѣту. Онѣ опять преодолѣютъ препятствія! Но между тѣмъ пройдетъ рядъ лѣтъ, въ продолженіи котораго чужеземцы, кто бы они ни были, восхищенные нынѣ потерями нашими, соберутъ дань съ торжествующей побѣдами Россіи. Хитро разочтенными оборотами, дѣйствіями коварной политики своей, они будутъ искать ослѣпить насъ; и самое *страдательное* состояніе нашей торговли, оцѣненіе рукодѣлій нашихъ, представятъ намъ, можетъ быть, въ видѣ выгодъ. Они будутъ тщеславиться доставленіемъ намъ *первыхъ потребностей;* и день ото дня, нечувствительно затрудняя отечественныя наши предпріятія, продлятъ господство своей промышленности. Никакое возвышеніе пошлинъ не остановитъ ихъ. Они имѣютъ уже опыты, сколь слабо возвышеніе цѣны обуздываетъ прихоть: и совершенно разумѣютъ искусство возвращать отъ насъ свои наклады. Они знаютъ также, что довольно десяти лѣтъ, и нѣкотораго пожертвованія съ ихъ стороны, для того, чтобы умертвивъ досужество наше, подчинить насъ себѣ невозвратно.

Сія картина, какъ ни бѣгло оная начертана, поражаетъ мое воображеніе болѣе, нежели другія, необходимыя для спасенія цѣлаго, наши потери. Но она не должна приводить насъ въ уныніе. Напротивъ! да удвоится... что говорю я? Да удесятирится наша дѣятельность. Да будетъ она сразмѣрна тому усердію, которое, по торжественному свидѣтельству великаго нашего САМОДЕРЖЦА, (*) показали на защиту Отечества чада его. Перенеся великодушно утраты наши, перенесемъ кратковременное стѣсненіе нашихъ привычекъ; и *между тѣмъ, воспользуемся нашимъ положеніемъ.* Потерянъ случай, и на всегда можетъ быть, если возстановляя развалины, мы слѣпо сохранимъ первобытное начертаніе

(*) Въ Манифестѣ 3 Ноября прош. Г.

основанія. Дворянство! предъ тобою открывается новое подвиговъ поприще; не столько славное, какъ то, на которомъ сыны твои и братія пали въ рядахъ простыхъ воиновъ, но, при настоящихъ обстоятельствахъ конечно не менѣе полезное. Осушая слезы о Столицѣ твоей, почти ея всесожженіемъ (*), принесеннымъ предъ лицемъ Вышняго за спасеніе цѣлой Европы, и обрати ея опустѣніе въ пользу прочихъ краевъ твоего Отечества. Помѣсти столпленныя прежде въ ней и въ окружности ея заведенія, въ скромныхъ, управляемыхъ тобою селахъ. Разсѣйся въ пространной Имперіи. Не существуютъ болѣе причины, заставлявшія древле Монарховъ твоихъ имѣть тебя безпрестанно предъ очами (2). ЕКАТЕРИНА и АЛЕКСАНДРЪ, возвышенностію ИХЪ началъ, мудростію учрежденій, скромностію Двора, указали тебѣ другую обязанность: обязанность подражать ИМЪ во ввѣренномъ тебѣ кругѣ. Не отъ каждаго ли изъ насъ, помѣщиковъ (**), зависитъ, вмѣсто безразсуднаго расточителя въ Столицахъ, сего дни извѣстнаго, завтре забываемаго, быть виновникомъ благоустройства, образованія, изобилія многихъ человѣкъ намъ подвластныхъ? Сіе почтенное Отечеству служеніе, могущее стоять на ряду со всякимъ другимъ, не приличнѣе ли взаимнаго раболѣпства или праздности? (3) О, да представятъ Вельможи наши, хотя въ нынѣшнемъ печальномъ состояніи обычнаго ихъ убѣжища, таковой намъ примѣръ! Тогда мы утѣшены будемъ о разрушеніи рукою злодѣевъ древнихъ стѣнъ Кремлевскихъ! Промышленность и металлы, сосредоточенные не одинъ вѣкъ на тѣсномъ пространствѣ, получа множество направленій, пролются по лицу всея Россіи. По естественному теченію, неминуемо возвращаясь въ сердце ея, онѣ будутъ *надежнѣе* содѣйствовать и къ его оживленію. Установится болѣе равновѣсія между избыткомъ и нуждою, между потребностями и средствами ихъ удовлетворять. Не увидимъ тогда земледѣлцевъ, на цѣлыя тысячи верстъ, и на многіе мѣсяцы отвлеченныхъ отъ домовъ ихъ и семействъ, приносящихъ симъ послѣднимъ развратъ и болѣзни съ дальнаго своего пути. Бѣдныя, вросшія въ землю хижины, иногда изъ тростника только или хворосту, и глины состав-

(*) Holocauste.

(**) Разумѣется: незанятыхъ службою.

ленныя, представляющія жестокое, ужасное противуположеніе чудовищнымъ домамъ Столицъ, вскорѣ измѣнятся отъ присутствія истинныхъ отцовъ своихъ поселянъ. Человѣчество пріобрѣтетъ и по всѣмъ другимъ отношеніямъ. Своеволію *хищныхъ* наемниковъ положены будутъ границы. Художества, во многихъ мѣстахъ Россіи донынѣ пребывающія въ первомъ младенчествѣ, получатъ скоропостижное усовершеніе, и послужатъ къ усовершенію земледѣлія самаго. Просвѣщеніе и изящный вкусъ распространятся быстрѣе и надежнѣе, нежели всѣми другими средствами. О, тогда только пророчество Великаго нашего ПЕТРА, о преселеніи къ намъ со всей Европы наукъ и художествъ, сбудется! (4) Тогда, и *благоустроенное общественное мнѣніе:* вѣрнѣйшій залогъ правосудія и многихъ другихъ общественныхъ добродѣтелей, твердая подпора законовъ, надежнѣйшая опора власти, и огражденіе отъ ея злоупотребленія... Общественное мнѣніе, путеводитель добрыхъ Царей, обузданіе и наставленіе Министровъ; общественное мнѣніе, всегда направленное къ защитѣ дражайшаго Отечества, непреклонное служить гордынѣ завоевателей; общественное мнѣніе, которое роскошь подавляетъ въ Столицахъ, и которому недостатокъ просвѣщенія не позволяетъ возникнуть въ областяхъ (провинціяхъ) . . . сложится и образуется въ щастливой Россіи!

Дворянство! благородные, почтенные мои собратія! Милліонъ воиновъ, въ предѣлахъ и внѣ предѣловъ Россіи, кипящихъ рвеніемъ содѣлать безсмертною славу нашего ГОСУДАРЯ, и даровать намъ незыблемый миръ, *милліонъ* сихъ воиновъ ожидаетъ отъ васъ своего продовольствія. Дабы поддержать пожертвованія, каковыхъ конечно потребуетъ отъ васъ еще Отечество, вамъ *необходимо* изобрѣсти новые источники доходовъ. Вы, не токмо удовлетворите потребностямъ, личнымъ вашимъ и вашихъ поселянъ, но представите и поселянамъ государственнымъ, новыя, обильныя средства на сей же конецъ. Употребите сихъ людей въ сосѣдствѣ жилищъ ихъ: да благословятъ они васъ. Имъ нужно руководство на пріобрѣтеніе.

Мы не должны думать въ прочемъ, яко бы нынѣшняя потребность въ воинахъ, дѣлаетъ невозможными предпріятія. Поддержать земледѣліе, оскудѣвающее руками, есть конечно первая наша обязанность. Но замѣнимъ людей введеніемъ машинъ, усовершеніемъ ору-

дій. Англія даже, которая иногда затрудняется, *чемъ* занять свое многолюдство, тѣмъ не менѣе находитъ еще *выгоды* въ сокращеніи работъ таковыми пособіями. Пожелаемъ только переселенія къ намъ искусныхъ художниковъ, что *весьма возможно* въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ (5). Сверхъ того, Природа надѣлила насъ долгою зимъ, безполезною для земледѣлія. Куда употребить сіе время досуга, которое собираетъ насъ изъ пространства полей подъ пріятный общежитія кровъ? Труды другаго рода, при пылающихъ огняхъ, семейною бесѣдою услажденные, должны его наполнить. Жены и сестры воиновъ нашихъ, имѣющихъ довершить свои подвиги, извлекутся изъ опасной праздности, которой слѣдствіемъ, въ состояніи ихъ, есть нищета или развращеніе. Найдутъ и сироты пожертвовавшихъ собою Отечеству, полезныя для него пристаница. Ибо время уже, строго опредѣлить понятіе наше о благотворительности, по мѣрѣ умноженія собственныхъ нашихъ нуждъ, и рукъ простираемыхъ къ намъ о помощи. Не согласнѣе ли съ истинными началами человѣколюбія, пещись о бѣдныхъ *прежде*, нежели они возносятъ къ намъ жалобный свой вопль? Не болѣе ли заслуги въ очахъ самаго Отечества, занимать трудолюбіе, нежели ободрять нѣкоторымъ образомъ праздность? Множество заведеній всѣхъ родовъ, по мѣрѣ мѣстной удобности, заведеній малыхъ, иногда въ самыхъ жилищахъ поселянъ помѣщаемыхъ, и потому неважнаго иждивенія требующихъ, да возникнетъ у насъ повсюду! Благословенное трудолюбіе Силезіи, Саксоніи, Богеміи, да введется подъ нашимъ надзоромъ и руководствомъ (6). Щастливымъ почтетъ себя Филотехническое Общество, ежели оправдывая свое установленіе, оно и въ семъ родѣ возможетъ представить примѣры!

Почтенное Купечество! Утѣшся. Вмѣсто *единаго* пристаница внутренней торговли, которое, по непомѣрному стеченію богатствъ, было купно и пристанищемъ необузданной роскоши, не рѣдко собственные твои капиталы подрывавшей, представляется тебѣ *сто* пристаницъ на внутреннихъ ярманкахъ. Умѣй ихъ усилить. Познай посредствомъ прилѣжныхъ разысканій, прямые источники произведеній Россіи, и мѣста потребностей. Учреди ближайшія съ тѣми и съ другими сношенія. Обмысли и опредѣли

систематически времена расчетовъ и размѣновъ. И ты не будешь имѣть необходимости въ торжищѣ, *обширномъ* и *всеобъемлющемъ*, конечно: но вмѣстѣ и отдаленномъ, гдѣ однѣ и тѣже *издѣлія*, не рѣдко входятъ и исходятъ по одному, и тому же пути (7). Раздѣли твои капиталы, имѣвшіе притокъ въ одну сторону. Дай имъ направленія, могущія оживить рукодѣлія на самыхъ мѣстахъ происхожденія первыхъ къ нимъ веществъ (*). Употреби ихъ, не столько на драгоцѣнныя издѣлія, къ которымъ вещество пріобрѣтаешь изъ внѣ, и которыхъ приличнымъ мѣстомъ, какъ *произведенія*, такъ и *издерживанія* (**), останутся Столицы, сколько на обработываніе *отечественныхъ* предметовъ Домоводства. Сіи послѣдніе, *теперь уже* въ изобиліи приносятся тебѣ: чтожъ будетъ въ то время, когда производители увидятъ, что ты обогащаешь ихъ, не употребляя посредства промышленниковъ и монополистовъ! Дай въ малыхъ нашихъ городахъ, за *малую* цѣну, занятіе рукамъ, отвыкшимъ отъ земледѣлія, или къ оному неспособнымъ; и возьми въ праведную себѣ награду тѣ великіе прибытки, кои достаются чужеземцамъ, намъ вовсе неизвѣстнымъ (8). Между тѣмъ, *и царственное наше торжище*, которое по мѣстному своему положенію, никогда не можетъ престать носить сіе имя, любезное средоточіе отеческихъ нравовъ и обычаевъ, бѣлокаменная Москва, возникнетъ изъ пепла своего. Она осклабится радостію, воззрѣвъ на чудное преобразованіе Россіи со времени ея нещастія.

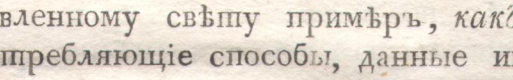
Таковы желанія наши, почтеннѣйшее Собраніе! Присоединимъ къ сему общія нынѣшняго времени обѣты сыновъ Россіи. Да сохранитъ и утвердитъ благоденствіе ЦАРСТВУЮЩАГО нашего дома Всевышній! Среди необыкновенныхъ суровостей погодъ, которыми Онъ нынѣ ознаменовалъ забвенное злыми свое вседержительство (9), среди военныхъ и политическихъ движеній, да охранитъ онъ Ангелами Своими дражайшее здравіе добраго нашего ГОСУДАРЯ! Благодѣтельница нещастныхъ нашего времени, АВГУСТѢЙШАЯ ЕГО СУПРУГА, которой рожденія день мы нынѣ празднуемъ, да будетъ многіе годы ЕГО достойною наградою на

(*) Матеріаловъ.
(**) Consommation.

земли! Вѣрноподданные всѣхъ областей, всѣхъ состояній, да успокоятся; да почіютъ въ преданности своей къ Самодержавному Виновнику цѣлости ихъ семействъ, и свободнаго ихъ существованія въ предѣлахъ и правахъ отечественныхъ! Да понесутъ они охотно бремена, *по необходимости*, и сострадущею возлагаемыя рукою, бремена всегда несравненно легчайшія ужаснаго тяготѣнія руки вражіей! Да утѣшатся мыслію, что Провидѣніе и человѣколюбивое сердце ихъ МОНАРХА не оставятъ ихъ безъ награды! Западные наши собратія наипаче, послѣ жестокаго своего испытанія, да утвердятся въ тѣхъ же чувствованіяхъ! Да познаютъ, что они наши любезные единоплеменики; что кровь *тѣхъ же* Славянъ течетъ въ жилахъ ихъ, и что перемѣна прежняго имени ихъ Отечества на другое, другому токмо колѣну тѣхъ же Прародителей принадлежащее, не есть разрушеніе или отчужденіе Отечества; что подчиненіе однимъ законамъ, одному правленію съ нами, не есть подчиненіе *намъ;* что братской узелъ нашъ съ ними подъ отеческою рукою общаго Правительства, не есть *рабство*, которое бы могло ихъ уничижать! Вельможи ихъ и наши, послѣ вреднаго, столѣтіе продолжавшагося колебанія между системами чуждыхъ Державъ, да не пожелаютъ быть ни кѣмъ болѣе, какъ токмо *Россіянами!* Да презрятъ, какъ безславное подражаніе чужимъ обычаямъ (10), такъ и раболѣпство чуждой политикѣ! Заимствуя начала просвѣщенія и благоденствія своего Отечества отовсюду, безъ различія и предпочтенія, питая *Человѣко*любіе вообще, да не прилѣпляются они душей ни къ какому инодержавному народу! Да не выпустятъ изъ памяти, что праотцы наши, въ самой глубокой древности, съ другими извѣстными племенами рода человѣческаго *мало* общаго имѣли; а тѣмъ менѣе, въ послѣдствіи, съ потомками населяющихъ нынѣ Европу родовъ *целтическаго* или *готѳскаго* произхожденія; что они, по свидѣтельству писателей всѣхъ временъ, *всегда* составляли народъ *особенный*, доблестей исполненный, независимый, непричастный чуждаго вліянія, имѣющій собственные обычаи (11)! Россія „про„странная, богатая, миролюбивая Россія, не ищущая завоева„ній, не алчущая чужихъ сокровищъ, не присвояющая себѣ, Богу „единому приличной власти располагать престолами Царей (*)„

(*) Слова ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста отъ 30 Ноября прош. Г.

да удержитъ постоянно нынѣшнее величество своего характера! Да не позволитъ *во вѣки* другимъ Державамъ ею руководствовать! Да не позволитъ имъ, подъ предлогомъ *справедливаго мщенія, вознагражденія потерей*, или *славы вновь устроять Престолы*, пользоваться ея силами, кровію ея сыновъ на служеніе себѣ! Бывъ великимъ, неистощимымъ въ средствахъ Государствомъ, да отвергнетъ пособія, не надежныя, и на условіяхъ предлагаемыя, которыя не умедлятъ быть представлены въ видѣ *благодѣяній*, возмездія требующихъ! Да не превознесется она успѣхами до того, чтобы забыть предположенную ею умѣренность, и сродное сильнѣйшей Державѣ великодушіе! (12) Да останется для современниковъ и потомства, для самыхъ враговъ своихъ, предметомъ почтенія, столько же необыкновеннымъ въ Исторіи, какъ ея побѣды! Даровавъ *собственными силами* миръ толико лѣтъ страдавшей Европѣ, обуздавъ алчность къ господству и завоеваніямъ, представивъ удивленному свѣту примѣръ, *какъ* наказуются Владыки, во зло употребляющіе способы, данные имъ Провидѣніемъ, да обратится она къ самой себѣ; да поспѣшитъ исцѣлить свои раны: и изъ внутри болѣе, нежели изъ внѣ, да предпріиметъ огражденіе своего величія и своей независимости! Совершенная и безпредѣльная свобода промысловъ и рукодѣлій, распространеніе истиннаго, на Религіи основаннаго просвѣщенія, усовершеніе отечественныхъ законовъ, соединеніе между собою *всѣхъ* состояній союзомъ взаимной пользы и взаимныхъ обязанностей . . . не политическія связи, вредившія ей искони, да составятъ твердое основаніе ея благоденствію!



Примѣчанія
къ мѣстамъ, означеннымъ въ Рѣчи цыфрами.

1) Не всѣмъ изъ читателей, можетъ быть, извѣстно, что *Князь Михаилъ Ларіоновичъ* въ числѣ прочихъ ранъ въ продолженіе почтенной своей службы, получилъ одну, которая можетъ почесться доказательствомъ явнаго покровительства Божія. Ета удивительная рана, заставила въ чужихъ краяхъ Медиковъ писать дисертаціи. Именно: ружейная пуля прошла у Него на вылетъ изъ виска въ високъ, позади обѣихъ глазъ. Сей опасной, *сквозной* прорывъ нѣжнѣйшихъ частей, и самыхъ важныхъ по положенію височныхъ костей, глазныхъ мышицъ, зрительныхъ нервовъ (мимо которыхъ, *на волосъ чаятельно разстояніемъ*, прошла пуля) и самаго мозга, послѣ излѣченія, не оставилъ другихъ послѣдствій, *какъ только*, что одинъ глазъ нѣсколько покосило! . . Еслибы такой случай предавала намъ Исторія, то мы на вѣрнос сочли бы его баснею. Къ щастію, ето случилось въ наши времена.

2) Читавшимъ наши отечественныя лѣтописи, не безизвѣстны причины, которыя Царь Іоаннъ Василіевичь III имѣлъ, по уничтоженіи имъ удѣльныхъ княжествъ, собрать все знатное Дворянство въ Москву, не позволяя ему жить индѣ. Тѣ же самыя причины заставили и внука Его, Царя Іоанна Васильевича IV учредить гвардію *Опричныхъ*, въ числѣ коихъ ни одного изъ Дворянъ не было.

Давнымъ давно обстоятельства перемѣнились. Государственныя перевороты послѣ Годунова, ужасы междоцарствія, особливо же щастливое избраніе МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, не оставили и малѣйшихъ слѣдовъ, ниже мѣста недовѣрчивости. Но, жить въ Москвѣ, сдѣлалось уже обыкновеніемъ для Бояръ. И ПЕТРЪ Великій не могъ его перемѣнить перенеся мѣстопребываніе Гусударей: не взирая даже на принятыя Имъ крутыя мѣры. Онъ спѣшилъ застроить любимый имъ Петербургъ, и дѣйствовалъ по сему побужденію. А Великая ЕКАТЕРИНА имѣла *другія* причины дѣйствовать сходно съ тѣми же видами, хотя несравненно кротчае, и соображаясь вѣку, въ которомъ ОНА жила, *и которой ОНА для Россіи сотворила*. Премудрая сія Монархиня желала на провинціи распространить благодѣянія своего Правительства. Она весьма чувствовала, что такимъ только образомъ народъ Россійскій достигнетъ своего назначенія. Она знала изъ Исторіи, что не рѣдко слишкомъ обширныя и великолѣпныя Столицы погубляли свои Государства, извлекая лучшія соки и обращая ихъ въ гнилость. На сей то конецъ умножала ОНА города во всей Имперіи, заставляла Дворянство жить въ деревняхъ, учрежденіемъ мѣстныхъ *выборовъ*, особливымъ уваженіемъ Губернскихъ Предводителей и Депу-

тацій. На сей конецъ учреждала Банки для помощи сельскому Домоводству, Губернскія Училища, и пр. При НЕЙ уже, предположены были при Университета: Въ Новѣгородѣ, Кіевѣ или Черниговѣ, и Казани. Августѣйшій ВНУКЪ ЕЯ дополнилъ таковыя учрежденія высокой и *истинной* политики, изданными ИМЪ законами, имѣющими цѣлію распространеніе *народнаго* просвѣщенія, обузданіе праздности, роскоши, и проч. Особливо достоинъ примѣчанія ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ Апреля 3 1809 года. Смыслъ онаго пребудетъ безсмертнымъ памятникомъ просвѣщеннѣйшаго Правленія!

3) „*Помѣщика* разумѣю я наслѣдственнымъ чиновникомъ, которому (или предкамъ его) верховная власть, давъ землю для населенія, чрезъ то ввѣрила ему попеченіе о людяхъ (*поселянахъ*), на оной жить имѣющихъ, и за нихъ во всѣхъ случаяхъ отвѣтственность. Онъ есть природный покровитель сихъ людей, ихъ гражданскій судія, посредникъ между ими и вышшимъ Правительствомъ, ходатай за нихъ, наставникъ во всемъ, что принадлежитъ къ добру ихъ, наблюдатель за благочиніемъ и нравами. Однимъ словомъ, въ отношеніи къ Государству, онъ есть *ихъ Генералъ-Губернаторъ въ маломъ видѣ.*“ Взято изъ сочиненія автора Рѣчи: *Практическое защищеніе* (*противу иностранцовъ*) *установленной въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ Помѣщикамъ*, изъ котораго было уже приведено одно мѣсто въ примѣчаніяхъ на первую Рѣчь, говоренную въ публичномъ Собраніи Филотехническаго Общества, 18 Августа 1811 года. Сіе сочиненіе, написанное за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, и содержащее систему, весьма несходную съ извѣстною Графа С... (въ книгѣ его *о условіяхъ*), систему основанную на коренныхъ законахъ и обычаяхъ Царства нашего, будетъ напечатано въ нынѣшнемъ году, если позволятъ обстоятельства.

4) Вѣроятно читатели, *Россіяне*, чтущіе память своего ПЕТРА, пожелаютъ припомнить все произшествіе, при которомъ Сей ГОСУДАРЬ, изрекъ упомянутое пророчество. Здѣсь помѣщается оно изъ *Дѣяній Петра Великаго* (Части IV стр. 372. Изданія 1788 Г.) въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ почтенный *Голиковъ* изобразилъ его, списавъ у современника *Крекшина*. Въ прочемъ, и другіе писатели, какъ то *Левекъ*, почти совершенно согласно объ ономъ повѣтствуютъ. Сей послѣдній ссылается на *Житіе ПЕТРА Великаго*, книгу напечатанную въ Венеціи (См. Historie de Russie. Edit. de Paris, de l'année VIII. Tome IV. p. 444).

Сентября 28 дня (1714 Г.) отстроенный военный корабль Шлиссельбургъ, которой Онъ своими закладывалъ руками, благоволилъ Самъ же, при великой пушечной пальбѣ, и въ присутствіи всѣхъ своихъ Генераловъ и Министровъ, спустить на воду; и когда оный сошелъ весьма успѣшно: то, бывъ въ крайнемъ удовольствіи, го-

ворилъ окружавшимъ его морскимъ Начальникамъ и офицерамъ слѣдующую рѣчь:

„Товарищи! есть ли кто изъ васъ такой, кому бы за двадцать лѣтъ предъ симъ пришло въ мысль, что онъ будетъ со „мною на Балтійскомъ морѣ побѣждать непріятелей, на корабляхъ, „состроенныхъ нашими руками, и что мы переселимся жить въ „сіи мѣста, пріобрѣтенныя нашими трудами и храбростію? Думали-ль вы въ такое время увидѣть такихъ побѣдоносныхъ солдатъ и матросовъ, рожденныхъ отъ Россійской крови; и Градъ „сей, населенный Россіянами, и многимъ числомъ чужестранныхъ, „мастеровыхъ, торговыхъ и ученыхъ людей, пріѣхавшихъ доброволно для сожитія съ нами? Чаяли-ль вы, что мы увидимъ себя „въ толикомъ отъ всѣхъ Владѣтелей почитаніи?

„Писатели поставляютъ древнее обиталище наукъ въ Греціи; „но кои, судьбиною времянъ бывши изъ оныя изгнаны, скрылись „въ Италіи, и потомъ разсѣялись по Европѣ до самыя Польши; но „въ Отечество наше проникнуть воспрепятствованы нерадѣніемъ „нашихъ предковъ; и мы остались въ прежней тьмѣ, въ каковой „были до нихъ и всѣ нѣмецкіе и польскіе народы. Но великимъ „прилѣжаніемъ искусныхъ Правителей ихъ, отверзлись имъ очи, и „со времянемъ содѣлались они сами учителями тѣхъ самыхъ наукъ и художествъ, какими въ древности хвалилась одна только „Греція. Теперь пришла и наша череда, ежели только вы захотите искренно и безпрекословно вспомоществовать намѣреніямъ „моимъ, соединя съ послушаніемъ трудъ, памятуя присно Латинское оное присловіе: *молитесь и трудитесь.*

„Науки коловращаются въ свѣтѣ на подобіе крови въ человѣческомъ тѣлѣ. И я надѣюсь, что онѣ скоро преселятся и къ „намъ; и утвердя у насъ владычество свое, возвратятся наконецъ „и на прежнее свое жилище, въ Грецію. Я предчувствую, что Россіяне когда нибудь пристыдятъ самые просвѣщенные народы „успѣхами своими въ наукахъ, неутомимостію въ трудахъ, и величествомъ твердой и громкой славы.“

Всѣ предстоявшіе, слушавъ сію Монаршую рѣчь съ глубокимъ молчаніемъ, по окончаніи воскликнули: *самая то истина! и мы готовы во всемъ Тебѣ послѣдовать.*

5) Не говоря уже о чрезвычайной удобности получить хорошихъ мастеровъ изъ Москвы, которые теперь довольное время останутся тамъ безъ дѣла и пропитанія, желалъ бы я обратить вниманіе нашихъ Помѣщиковъ на Прусскія и другія Германскія области, въ которыя проникаютъ войски наши. Кто изъ мастеровыхъ тамошнихъ, не промѣняетъ теперь ужасовъ войны, на покойную и выгодную жизнь, которая ожидаетъ его внутри Россіи? . . Нужно только употребить надежныхъ Коммиссіонеровъ, и нѣкоторое содѣйствіе Правительства, въ каковомъ вѣрноподданнымъ никогда не было отказываемо.

6) Извѣстно, что тамъ (т. е. въ Силезіи, Саксоніи и Богеміи), не только всѣ почти произведенія, вывозимыя въ большомъ количествѣ въ разныя стороны, обработываются *семейно*, но что и малое число существующихъ *нарядныхъ фабрикъ*, получаютъ свои издѣлья: какъ-то пряжу, нитки, и пр. изъ деревень. Нѣчто подобное было, и вѣроятно *еще будетъ* въ Московской Губерніи. Для чего же не быть сему въ Слободской-Украинской, Курской, Полтавской, и такъ далѣе? Но . . . и не можно довольно часто повторять сію истину: простому народу у насъ, потребно руководство для пріобрѣтенія.

7) Представимъ себѣ просвѣщеннаго Иностранца, которой бы имѣлъ предъ собою разложенную карту Россіи. Повѣритъ-ли онъ, если мы ему скажемъ, на примѣръ: что сырыя кожи идутъ, и притомъ *гужомъ*, изъ *Полтавы*, *Екатеринославля* или *Харькова*, въ *Москву* или *Болховъ*, въ то самое время, какъ выдѣланныя возвращаются по тѣмъже дорогамъ на мѣста своего происхожденія? . . Что мы, пшеницу продаемъ въ Орелъ или Москву, и покупаемъ дорогою цѣною привозимую отъ туда, изъ сей пшеницы передѣланную муку? . . Что на одну Харьковскую ярманку, привозятъ за 500 и 700 верстъ свѣчи, сдѣланныя изъ воску, которой былъ купленъ здѣсь, на предидущей ярманкѣ? . . Что потребный для насъ, мѣдь въ доскахъ и рѣзное желѣзо, получаемъ мы не изъ Перми, чрезъ Симбирскъ и Саратовъ, но изъ Москвы и Тулы? . . Что товары, которые бы удобно намъ получать на мѣстѣ, въ той или другой Губерніи, мы покупаемъ уже тогда, когда они совершатъ путешествіе въ Москву, какъ то: бѣлой медъ, сыръ, Украинской табакъ и пр. Повѣритъ ли онъ сей *тратѣ* времени, трудовъ и извоза, *совершенно безполезной для Государства*, и только возвышающей цѣны вещей безъ всякой нужды? . . Повѣритъ ли етотъ Иностранецъ, что *сосѣдственныя* даже Губерніи, весьма различныя по своей земной почвѣ, слѣдовательно и по произведеніямъ, какъ на примѣръ, *Слободская-Украинская* и *Черниговская*, почти со всѣмъ не имѣютъ между собою торговыхъ сношеній? И такъ далѣе.

Многія ярманки наши не соглашены ни съ досугами народа, ни съ удобностію путей по годовому времени, ниже взаимно между собою по мѣстному положенію. Но етотъ предметъ съ лишкомъ обширенъ; и не возможно помѣстить его *въ Примѣчаніи*.

8) Что авторъ Рѣчи знаетъ границы, не воображая (въ изступленіи какомъ то) всѣ фабрики на свѣтѣ переводить въ Россію, и уничтожать естественныя причины къ сношенію народовъ между собою, то доказывается слѣдующимъ мѣстомъ, взятымъ изъ бумаги его, въ концѣ Марта мѣсяца 1801 года препровожденной къ одной великой Особѣ:

„. . . Въ прочемъ, Россія, безъ малѣйшей для себя невыгоды, можетъ „великодушно уступить многія вѣтви промышленности и рукодѣлій на„родамъ, скуднымъ землею. Ей-ли, изобилующей существенными богат„ствами, присвоять ненаситимо *всѣ* источники существованія? . . желать „самой все обработывать, когда она несравненно дешевлѣе можетъ имѣть „*наемниковъ* себѣ, внѣ предѣловъ своихъ?“

Но, какъ во всѣхъ вещахъ есть *средина*, то поистинѣ жалко, что на примѣръ:

Въ кускѣ сукна (мѣрою въ 25 аршинъ), всего матеріалу и краски, находится не болѣе, какъ на 20 рублей сребра, или Асс. на - - 80 рублей.	А мы, за тотъ кусокъ сукна, будемъ платить иностраннымъ продавцамъ, семъ сотъ пятдесятъ рублей 750 руб.
Въ аршинѣ ситцу: хлопчатой бумаги и краски, не болѣе какъ на - - 20 коп.	А мы, за тотъ аршинъ заплатимъ, по крайней мѣрѣ 3 рубли
Въ аршинѣ *лике*, матеріалу не болѣе какъ на - 50 коп.	А мы, за тотъ аршинъ заплатимъ 10 рублей.

(Умалчивая уже о блондахъ, которыхъ аршинъ иной стоитъ 600 рублей, и о шаляхъ, изъ коихъ есть цѣною въ 12000: въ двенатцать тысячь рублей! !) Между тѣмъ, какъ люди, имѣющіе у насъ здоровыя руки, зимой въ рубищахъ кричатъ: *по клюкву!* и тому подобное; или, между тѣмъ, какъ толпы женщинъ по хуторамъ полуденныхъ Губерній, всю зиму лежатъ безъ дѣла, не въ состояніи бывши мужьямъ своимъ и сыновьямъ придумать помощи къ заплатѣ податей. Всѣ сіи *великіе прибытки*, составляющіе *по послѣдней мѣрѣ* 800 процентовъ сверхъ истинной цѣны матеріала, могли-бъ быть раздѣлены между сими нашими соотечественниками. и заводчиками, которые захотятъ ихъ употребить. Но оные, въ предположеніи (до котораго конечно не допуститъ насъ Правительство)

46 9795

Центральная Научная Библиотека при Харьковском Государственном

должны будутъ уходить за границу для того, чтобы поить чаемъ Манчестерскихъ рабочихъ и ихъ семейства, или чтобъ составлять часть *таксы для бѣдныхъ* (*). (Смот. первой рѣчи Филотехническаго Общества страницу 17,) Етаго мало! Прекрасные наши овечьи заводы, *выдержавшіе уже соперничество ввозной шерсти*, нечувствительно уничтожатся. И изъ многихъ десятковъ тысячь шпанскихъ овецъ, покрывающихъ поля Екатеринославской, Полтавской, Херсонской и Саратовской Губерній, въ десять лѣтъ, останется развѣ нѣсколько не важныхъ стадъ, которыя зажиточныя охотники сберегутъ для домашней забавы.

(Авторъ Рѣчи съ удовольствіемъ признается въ семъ случаѣ, что онъ большую часть познанія о мѣстныхъ обстоятельствахъ Россійской торговли и промышленности, почерпнулъ изъ прилѣжныхъ бесѣдъ съ умными доброжелателями своему Отечеству. Особливо, *долгомъ* поставляетъ упомянуть нынѣ съ благодарностію имя *Калужскаго Гражданина Дмитрія Ивановича Подкованцова.*)

9) Къ числу достопамятностей нынѣшнихъ суровостей воздуха, принадлежитъ между прочимъ и то, что въ сію зиму, здѣсь, подъ 50° широты, въ Украинѣ, гдѣ стужа въ 20° Реомюровыхъ казалась прежде необыкновенною, по *вѣрнѣйшимъ* наблюденіямъ, учиненнымъ на открытомъ мѣстѣ, ртуть застывала (*) въ термометрахъ три раза: именно же, 20, 22 и 23 Генваря до восхожденія солнца.

10) „Въ Царствованіе Михаила Ѳеодоровича, Россіяне никакого иностранна„го одѣянія терпѣть не могли, и даже самые Нѣмцы, Французы, Агличане „и другіе иностранцы, находившіеся тогда въ Россіи для торговли и раз„ныхъ другихъ промысловъ, равно какъ и вступившіе въ службу, если не „хотѣли быть предметомъ всеобщаго посмѣянія, долженствовали носить „Руское платье.“ (*Опытъ повѣтствованія о древностяхъ Рускихъ, Г. Успенскаго.* Части I. стр. 55) Не уже-ли, *и теперь еще* не пора намъ имѣть что нибудь *свое, свое собственное*, и въ одѣяніи, и въ прочемъ? . . Не *возвратиться въ прошедшіе вѣки*, разумѣю я: кто благоразумный сего желать можетъ? Но только общему *просвѣщенію человѣческаго* рода, не престанно подвигающемуся въ передъ, *на Россійской* землѣ, дать всю наружность *Россійскую*, сохранивъ изъ древности все то, что съ онымъ совмѣстно быть можетъ. На примѣръ: какъ восхитительно было намъ, въ провинціяхъ, читать ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ къ воинамъ, отданный въ Вильнѣ 25 Декабря, и оканчивающійся сими словами. „Сего требуютъ и „ожидаютъ отъ васъ, ваша православная вѣра, Ваше Отечество,

(*) (The poor rates)
(**) Замерзала; не должно кажется говорить о металлѣ.

„и ЦАРЬ Вашъ!„ ЦАРЬ Вашъ: Сладкое слово для Россїянина! О, да будетъ Россїйскїй ЦАРЬ, выше Императоровъ!

II) Весьма справедливо согражданинъ нашъ Г. Рейтъ, въ своемъ *Specimen Historiae Rossorum*, сказалъ, что поколѣнїе Сарматовъ (Сауроматовъ) различествуетъ отъ поколѣнїя Готовъ тѣломъ, языкомъ, нравами и учрежденїями.

Что *Сарматы*, бывшїе въ Иродотовы еще времена (за 2300 лѣтъ до Р. Х.) народомъ особеннымъ, суть тѣ самые, кои въ пятомъ вѣкѣ по Р. Х. назывались *Славянами* и *Антами*; болѣе! что они пришельцы изъ Мидїи, и едва-ли не составляютъ старѣйшее изъ отторгнувшихся поколѣнїй древнихъ Индѣйцовъ, и то, которое *наиболѣе* удержало на себѣ признаковъ своего *почтеннаго* происхожденїя: ету мысль, теперь уже не новую, сочинитель Рѣчи осмѣлится изслѣдывать въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь же, довольно будетъ привести слова двухъ чужеродныхъ, безпристрастныхъ писателей о Славянахъ, одного изъ шестаго, другаго же изъ восемнатцатаго Столѣтїя. Вотъ что говоритъ первый (Прокопїй):

„И въ самомъ дѣлѣ сїи народы, Славены говорю, и Анты . . . въ народ„ныхъ собранїяхъ совѣтуются, и разсуждаютъ о общественныхъ пользѣ и „вредѣ. Равномѣрно и все прочее изъ сказаннаго тѣмъ и другимъ варва„рамъ (*) есть свойственно, по общимъ ихъ *законамъ*.“

„Единаго признаютъ Бога, молнїю творящаго, и почитая его *единствен„нымъ* вселенныя Господомъ, ему воловъ и всякаго рода жертвы прино„сятъ.“ NB. Ето въ то самое время, когда всѣ Гетскїе или Готѳскїе племена, бывъ многобожники, между прочимъ покланялись воткнутому на холмѣ мечу, и закалали въ жертву человѣковъ. Далѣе:

„Въ нравѣ ихъ нѣтъ ни злости, ни лукавства„ и пр. (Memoriae . . . e „Scriptoribus Historiae Byzantinae a Strittero Tom. II. p. 28 и 29.)

Совсѣмъ инымъ образомъ описываютъ тогдашнїе Историки Готѳскїе племена! . . Въ Литургїю того времени было внесено: *Господи! избави насъ отъ лютости Норманновъ* (**)! Правда, что въ числѣ сихъ послѣднихъ разумѣются и Руссы. Но сколь малую часть Руссы составляли въ Славенскомъ народѣ (съ которымъ они *только на сѣверѣ* соединились), ето видно изъ того, что языкъ ихъ утонулъ въ Славенскомъ, не оставивъ почти никакого по себѣ слѣда.

Вотъ что говоритъ другой писатель (Краузе):

„Венды (Венды, Венеты, тѣже *Славяне* какъ извѣстно) не имѣли съ „Германскими ихъ сосѣдями ничего общаго, кромѣ такихъ вещей развѣ, „которыя суть общи всѣмъ народамъ. Тѣлесный видъ, языкъ, одѣянїе, ору-

(*) Греки называли варварами всѣ чужїе имъ народы.
(**) a Normannorum furore libera nos, domine.

„жіе, образъ жизни, и учрежденія всегда отличали ихъ отъ Нѣмцовъ до „такой степени, что различіе бросается въ глаза и послѣ тысячелѣтняго „ихъ взаимнаго знакомства, даже и въ тѣхъ земляхъ, гдѣ они давно другъ „подлѣ друга живутъ подъ одними владѣтелями и одними законами.“ (Krause, Geschichte der wichtigsten Begebenheiten des heutigen Europa. Th. III. S. 244).

Любопытно будетъ прочесть въ слѣдъ за симъ слова Германскаго же писателя, *Арла*, на котораго ссылается покойный Профессоръ Харьковскаго Университета Г. И. *Тефлайчъ*, въ общей его Исторіи, богатой умными изслѣдованіями (и еще не напечатанной). „Наблюденіе Славянами „упрямо своихъ обычаевъ, говоритъ *Арлъ*, было, я думаю, *болѣе всего* при„чиною тому, что сосѣди ненавидѣли ихъ, и старались покорить ору„жіемъ.“ (Petri Frid. Arpi, Themis cimbrica. . Hamburgi 1737.)

12) Авторъ Рѣчи щастливымъ себя почитаетъ, что онъ въ семъ мѣстѣ, и во многихъ другихъ, совершенно встрѣтился съ мыслями, выраженными въ ВЫСОЧАЙШИХЪ Манифестахъ 12го и 25го Декабря. Оные сдѣлались извѣстны въ Харьковѣ Генваря 21го.

Ошибки, пропущенныя Корректоромъ, которыя Читатели благоволили-бы исправить сами:

на 3й страницѣ, въ 3й строкѣ текста съ низу, послѣ выраженія жребію человѣчества долженъ слѣдовать вопросительный знакъ, и потомъ сіи слова: Не должно-ль имъ.

на 8й страницѣ въ 15 строкѣ съ верху, вмѣсто путеводитель, должно читать путеуказатель.